

«ГОРИЗОНТ»

1 июля 2022 года завершился очередной международный конкурс прозы и публицистики «ДИАС», учреждённый в честь выдающегося философа и писателя Диаса Назиховича Валеева. Для членов жюри это время читательской радости и новых открытий, за что хочется сказать отдельные слова благодарности организатору и идейному вдохновителю конкурса Галине Булатовой. На сей раз выбирать лучшие работы было особенно трудно – очень много сильных, равных по степени литературного мастерства рассказов. II география конкурса расширяется с каждым новым сезоном: за два месяца приёма работ поступило 208 заявок от авторов из 10 стран.

Увеличивается и количество информационных партнёров конкурса, в числе которых поэтический альманах «45 параллель», литературный журнал «Гостиная», интернет-портал «Сетевая Словесность».

В декабрьском номере журнала «Южное Сияние», являющегося постоянным информационным партнёром конкурса ДИАС, публикуются четыре работы, вошедшие в личный топ-12 нашего постоянного автора и члена жюри Елены Севрюгиной. Это рассказ Лады Басниной «Зима», затрагивающий тяжёлую, но очень важную тему блокады Ленинграда, добрая и умная история от Александра Колтакова «Как я стал сказочником», ироническая антиутопия Владимира Янова «Всё сначала» и вновь посвящённая военной теме «Клятва Гитпократа» от Льва Авилкина. Желаем всем приятного прочтения!

ВЛАДИМИР ЯНОВ

Воскресенск Московской обл.

ВСЁ СНАЧАЛА рассказ

– Адам, как вы себя чувствуете?

Адам открыл глаза и осмотрелся. Он лежал в зелёной пижаме на кровати в больничной палате с белыми стенами и потолком. Перед ним на стуле сидел доктор и участливо смотрел на него.

– Я хорошо себя чувствую, – ответил Адам, пытаясь ощутить своё тело и понять суть вопроса.

– А где я? Что со мной? Я ничего не помню.

– А вы и не должны ничего помнить, – ответил доктор. – Вы в Институте Экспериментальной Медицины. Меня зовут Патрик. Попрошу вас встать.

Адам встал, неуверенно переступая босыми ногами.

– Присядьте, встаньте, вытяните руки перед собой, закройте глаза, приложите палец правой руки к носу. Теперь палец левой руки. Так, прекрасно. Судя по первым тестам, с вашим организмом всё в порядке.

Адам продолжал стоять с вытянутыми вперёд руками.

– Опустите руки, можете присесть.

Адам присел на краешек кровати.

– Патрик, а почему я здесь?

Доктор неожиданно открыл дверцу на груди, вынул оттуда стакан воды. Адам заметил там ещё массу проводов и кнопок.

– Выпейте, пожалуйста, это успокоительное.

– А зачем? – не понял Адам. – Я не волнуюсь. А вы что, робот?

– Выпейте, а потом послушайте, что я вам скажу.

Адам крупными глотками осушил стакан.

– Вы первый экспериментальный образец живого человека, организма, воспроизведённого по расшифрованному генетическому коду.

– А зачем вы это сделали? – машинально спросил Адам.

– Мы достигли очень больших успехов в формировании организмов по геномам, и решили попытаться воссоздать живого человека.

– А зачем? – тупо продолжал спрашивать Адам, пытаюсь понять сказанное.

– Дело в том, что на планете Земля уже давно нет живых людей.

– Вот те на! – вырвалось у Адама. – А куда все подевались?

– Понимаете, Адам, люди вымерли на Земле от безделья. С тех пор, как они создали самоорганизующиеся совершенные кибернетические организмы, такие, как я и мне подобные, им стало нечего делать. Всё, что было нужно для человека, делали за них роботы. Еда самая лучшая, одежда самая совершенная, развлечения любые на любой вкус. Вот тут и проявился настоящий характер человека цивилизованного. Он ничего не хотел делать. Люди ели, пили, предавались разврату, и, несмотря на прекрасное медицинское обслуживание их прихотей, они стали вымирать. Женщины отказались рожать детей. Они не понимали, зачем им это нужно. У людей всё было, у них исчезли желания, отсутствовала даже самая примитивная мечта, и они вымерли как бесполезный придаток цивилизации. Последний человек по имени Роберт умер пятьсот тридцать лет тому назад в возрасте сорока двух лет. С тех пор земную цивилизацию представляем мы – самоорганизующиеся роботы.

Адам выслушал это сообщение с открытым от удивления ртом. А Патрик продолжил:

– Мы продолжаем развиваться по технократическому пути, осваиваем ближайший космос, снаряжаем экспедиции к дальним галактикам. Мы бессмертны и можем себе это позволить.

– А я вам тогда зачем? – не понял Адам. – Вы прекрасно существуете без людей, у вас не существует болезней, вы постоянно совершенствуетесь. Зачем вам смертный болезненный, ограниченный в возможностях человек?

– Видите ли, дорогой Адам, человеческий организм очень сложен. Мы научились из чисто научного интереса воспроизводить по геному любых земных животных. Мы даже можем конструировать новые размножающиеся организмы. Их немало чудных сейчас бродит по нашим заповедникам. Жирафы, утконосы, кенгуру созданы нами искусственно с помощью генной инженерии. Нам тоже стало скучно, и институт решил попробовать воссоздать вас, человека разумного. Вас мы создали по набору генома человека тридцати пяти лет, проживающего в Европе восемьсот лет назад. И мне кажется, что это у нас неплохо получилось.

– А что мне теперь делать? Как мне дальше жить? Ведь без дела я тоже помру в сорок лет.

– Адам, мы вложили в вас все знания современной цивилизации, от кулинарии до ядерной физики. Вы будете жить в институте под присмотром наших докторов. У вас будет всё необходимое. Мы будем изучать ваш организм. Ведь вы для нас уже давно забытое существо.

– Я не существо, я человек, и я хочу жить нормальной человеческой жизнью, – возмутился Адам.

– Вот и живите, – пожал плечами доктор Патрик. – Отдыхайте, через два часа у вас обед. Поверьте, превосходный обед. Вы такого никогда не ели.

Он встал и вышел из комнаты.

– Я вообще ещё никогда ничего не ел, – пробормотал Адам. – Получается, что я новорождённый и скоро получу первую соску.

Адам ещё раз оглядел свою комнату. Огромное на всю стену окно, у окна стол и стул. Более в комнате не было ничего.

– А если мне понадобится в туалет пройти? – подумал он, и тут же в стене напротив открылась ниша с унитазом необычной формы и раковина с журчащей водой.

– Вот здорово, – сказал Адам, – а что, если поесть сейчас?

Тотчас в стене напротив открылась другая ниша с накрытым столом. Адам почувствовал тонкий аромат горячей еды, прошёл в столовую комнату и с аппетитом поел. Подали салат из морепродуктов, острый сырный суп и стейк с рисом под неким оранжевым, очень вкусным соусом. На десерт его ожидал горячий кофе с неким подобием эклера.

– Однако, жить на таком питании вполне возможно, а как здесь с развлечением?

Вместо окна засветился экран телевизора, на котором крутили ковбойский фильм. Но Адам с изумлением увидел, как крутой мачо в ковбойке лихо выхватил из правой ягодицы бластер и разом застрелил троих противников. Затем он из груди вынул белую тряпочку, любовно протёр ствол оружия и подмигнул с экрана.

– Ба, – догадался Адам, – да у них роботы играют ковбоев. А не пойти ли мне в артисты?

– Нет, Адам, роботам неинтересны артисты-люди, – вдруг послышался в комнате голос.

С экрана на него уже смотрел доктор Патрик.

– Как вам обед?

– Обед как обед, – отозвался Адам. – А как же мне быть с личной жизнью? Мне что, прикажете всю жизнь одному проживать в этой комнате?

– Резонный вопрос, – ответил Патрик. – Мы уже работаем над его решением. Вы каких дам предпочитаете – блондинок или брюнеток?

Вопрос огорошил Адама. Он порывался в памяти и выяснил, кто такие – брюнетки и блондинки, но ответа на этот вопрос не имел, поскольку не имел реального опыта общения с ними. Он решил не показывать своё невежество.

– А, без разницы, – небрежно бросил роботу. – Только чтобы красивая была, – предупредил на всякий случай.

– Не сомневайтесь, – успокоил Патрик. – Создана по схемам Барби. Лучше ещё не было в истории Земли.

Через несколько дней Патрик пригласил Адама на прогулку. Они вышли из комнаты, прошли по длинному коридору и вышли из здания. По улицам в разные стороны шли люди, нередко по двое-трое, но все они были мужчинами. Внешне всё было вроде бы нормально, но некая механичность и правильность их походок выдавала то, что они не люди. Адама поразило обилие летящих среди небоскрёбов глайдеров. Они сновали от дома к дому, стремительно уходили ввысь и резко снижались. Один из них опустился перед Патриком и Адамом.

– Прошу вас, Адам, – пригласил робот. – Мы отправим вас в ваше жилище, где вы будете чувствовать себя, как дома.

Через несколько минут глайдер плавно опустился на лужайку перед небольшим двухэтажным особняком в гуще хвойного леса.

– Вот ваше жилище, дорогой Адам. Этот дом максимально приспособлен для проживания двух человек. Вы будете обеспечены всем необходимым. Время от времени мы будем вас привозить в Институт и изучать ваше самочувствие.

У Адама пересохло горло от волнения.

– Дом на двух человек, – едва выговорил он от волнения. – А кто второй?

Робот сделал знак, и на крыльцо особняка вышла ослепительная красавица.

– Это Ева. Вы просили обеспечить вам личную жизнь, мы пошли вам навстречу и по геному одной из самых красивых женщин Земли создали вам подругу. Теперь это называется семья. Желаю вам счастливого существования. Если вам что-либо понадобится, то мы всегда рядом.

Патрик вошёл в глайдер и скрылся в безоблачном небе. Адам подошёл к дому.

– Ева, ты знаешь, кто ты такая?

– Конечно, Адам. Мне всё объяснили.

– Ева, ты знаешь, что мы будем жить, как муж и жена?

– Да, у нас нет выбора. Но я постараюсь быть хорошей женой. В меня заложен весь курс примерной семейной жизни.

– Ева, у меня такое чувство, что мы с тобой обыкновенные подопытные кролики. Даже не кролики, а игрушки в руках бездушных роботов.

– Похоже, Адам, но от нас ничего не зависит. Давай будем просто жить, пока нам это позволяют.

– Как всегда, права женщина, – усмехнулся Адам. – Тогда давай для начала пообедаем.

И началась у них райская жизнь. Роботы обеспечивали их всем. Даже насекомых отпугивали лазерным веером во время сна. Они спали в роскошных постелях, утром умывались родниковой водой из крана, завтракали, затем отправлялись на прогулку в заповедный лес, где прохаживались в окружении слонов, жирафов, кенгуру и даже северных оленей. Время от времени их привозили в Институт, где брали анализы и проводили всевозможные тесты. Однако молодожёны не придавали этому особого значения.

– Наука есть наука, – пожимал плечами Адам. – Даже если ею занимаются роботы.

Но однажды утром в столовой молодых не ожидал завтрак. Адам возмущился.

– Патрик, почему нет завтрака? Вы решили нас перевести на диету?

Экран в столовой засветился слабым мерцанием. Патрик на нём выглядел неожиданно необыкновенно уставшим. Он едва шевелился, не поднимая взгляда.

– Адам, случилась беда. Наш электронный мозг поражён неизвестным вирусом, сопротивляться которому мы не можем. Мы уже потеряли управляемость почти всеми процессами на Земле. Вирус стремительно распространяется, и если мы за несколько суток с ним не справимся, нашей планете грозит полное вымирание.

Адам едва не задохнулся от этих слов угасающего робота.

– А как же мы, Патрик? Вы нас создали как научную игрушку, а теперь нас бросаете. Где наш завтрак, что мы будем есть завтра в вашем благословенном обществе роботов?

– Адам, никто не мог это предвидеть. Мы только можем помочь вам умереть.

– Что, убить нас? Нет, спасибо. Мы как-нибудь сами ещё проживём.

Изображение Патрика на экране слабело, голос его перешёл в невнятный шорох, и экран потух. Стало заметно холоднее. Ева поёжилась.

– Адам, я озябла.

– Накинь мой пиджак.

Ева взяла пиджак мужа, но он распался у неё в руках. Неожиданно стали потрескивать стены дома, построенного на биотехнологиях.

– Ева, нам надо взять всё необходимое и покинуть этот дом. Он лишился электронной поддержки и скоро рухнет.

– Но у нас нет ничего такого, – ответила Ева. – В доме нет ничего, что мы можем взять с собой. Даже одежда на нас стала распозаться.

– Тогда, Евочка, мы с тобой выйдем из него и начнём новую жизнь.

Едва Адам и Ева вышли из особняка, как его стены перекошились, крыша рухнула, и весь дом расплылся скользкой липкой лужей. Одежда на них тоже распозалась и повисла лохмотьями. Они стояли совершенно голые посреди могучего заповедного леса. Их было всего двое на всей огромной планете Земля. В небе сгустились чёрные тучи, грянул гром, хлынул холодный дождь.

– Адам, я совсем замёрзла, – прошептала Ева и прижалась к мужу. – Как мы будем жить?

– Будем жить хорошо, – сурово молвил Адам. – Пошли, жена, я здесь неподалёку видел подходящую пещеру.

Пещера оказалась действительно неплохой, но в ней уже проживал хозяин. Крупный леопард зарычал из глубины пещеры, предупреждая о своём присутствии.

– Ева, подожди в сторонке, – попросил Адам жену.

Он отошёл к лесу, подобрал у павшего дерева огромную дубину и вернулся к пещере. Леопард зарычал громче и кинулся на Адама. Но удар дубиной остановил его, а второй удар выбил из него дух. Освежав тушу острым каменным осколком, Адам, выбил искру из двух камней на сухой мох, развёл костёр и поджарил на нём мясо.

– Ева, теперь мы будем жить здесь. Я буду охотиться, а ты поддерживать огонь в очаге. А из этой шкуры я сошью тебе прекрасную шубу.

Пришла зима. Адам и Ева оделись в шкуры зверей, но выглядели сытыми и довольными. А когда снег сошёл и деревья зазеленели, из пещеры раздался громкий детский плач. Тогда Адам принёс в пещеру тростник, долго его мял и вымачивал, затем положил под плоский камень. Когда папирус просох, Адам развёл в глиняном блюде охру и тонкой тростниковой палочкой тщательно вывел на белой поверхности:

– Адам родил Сифа.

Так началась новая история планеты Земля.
